

И. С. Лысенко

Красноярский культурно-исторический музейный центр
пл. Мира, 1, Красноярск, 660097, Россия
E-mail: liv7777@mail.ru

СПЕЦИФИКА ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Характеристика современного полиэтнического состава населения Красноярского края основана на анализе результатов Всесоюзной переписи 1989 г., микропереписи населения 1994 г. и Всероссийской переписи 2002 г. К 2002 г. удельный вес нерусского населения сократился с 12,4 до 11,1 %. С 1989 по 2002 г. общая численность этнических общностей, чьи представители проживают в крае, увеличилась со 128 до 137. В настоящее время миграция выступает как один из факторов изменений в этнической структуре населения. Процесс адаптации мигрантов к условиям принимающего сообщества существенно влияет на состояние межэтнических отношений в крае.

Ключевые слова: население, миграция, национальный состав, этническая общность, межэтнические отношения.

Активность миграционных процессов, характерная для России под влиянием процесса глобализации, безусловно, в разной степени отражается на этнической структуре любого региона страны, в том числе и на этноструктуре населения Красноярского края. Кроме этого, экономические и политические изменения также определяют колебания численности отдельных этнических групп. Принято считать, что определенное соотношение представительства принимающего населения и мигрантов в этнической структуре населения способно оказывать влияние на межэтнические отношения. Сегодня определена критическая масса иммигрантов в 10–20 % от общей численности принимающего сообщества, при достижении которой может возникнуть ощущение угрозы [Иностранные мигранты..., 2006. С. 153].

Следовательно, анализ этнического состава населения Красноярского края представляет актуальность с точки зрения управления межэтническими отношениями в направлении формирования и развития дружественных взаимоотношений между представителями различных по происхождению групп.

При анализе специфики этнического состава населения Красноярского края конца XX – начала XXI в. нашими задачами являются:

– выявление особенностей этнодемографической структуры населения по данным двух последних переписей;

– определение причин, обуславливающих состав населения края на протяжении XX–XXI вв.;

– выявление в этнической структуре края факторов, которые могли бы выступать в качестве условий для межэтнической напряженности.

Характеристика современного этнического состава населения Красноярского края основана на анализе результатов Всесоюзной переписи 1989 г. и Всероссийской переписи 2002 г. В материалах переписи 2002 г. не учитывается население Республики Хакасия в связи с выходом ее из состава Красноярского края.

Согласно результатам Всероссийской переписи 2002 г., в Красноярском крае проживает 2 966 042 чел., что на 2,4 % меньше, чем в 1989 г. (в том числе на территории Таймыра проживает 39 786 чел., на территории Эвенкии – 17 697 чел.).

С 1989 по 2002 г. доля русских в населении края незначительно сократилась (на 0,8 %) и составила 88,9 %, или 2 638 281, чел. В большинстве районов и населенных пунктов края (за исключением мест компактного проживания этнических общностей, доля которых

в местном населении составляет более половины) русское население составляет подавляющее большинство. На Таймыре и в Эвенкии их доля составляет соответственно 58,6 и 61,9 % [Национальный состав..., 2005. С. 8]. Удельный вес нерусского населения в Красноярском крае к 2002 г. (по сравнению с 1989 г.) снизился с 12,4 до 11,1 % (с 378 051 до 327 761 чел.).

Вместе с тем количество национальностей, представленных в структуре населения края, с 1989 по 2002 г. увеличилось со 128 до 137 [Национальный состав..., 2005. С. 8]. Данный рост объясняется изменением порядка учета этнических общностей. В частности, выделялись субэтнические категории и этносы, которые ранее приписывались к другим этносам (чулымцы). По данным переписи 2002 г. была выделена 21 субэтническая категория, не зафиксированная в 1989 г. Общее количество представителей этих этнических общностей составило 427 человек.

Результаты переписи 2002 г. обращают на себя внимание значительным ростом жителей Красноярского края, нежелавших назвать свою национальность. В межпереписной период с 1989 по 2002 г. их численность возросла в 3,6 раза (с 4 395 до 15 822 чел.). В. В. Степанов и В. А. Тишков объясняют этот показатель проживанием четверти жителей Советской России в семьях со сложным этническим составом. Но отмена графы «национальность» в гражданском паспорте с 1997 г. поставила опрашиваемых в затруднительную

ситуацию, когда человек был не готов дать определенный ответ [Степанов, Тишков, 2007. С. 20–21]. Как нам представляется, причина могла заключаться и в изменении порядка учета национальностей (человек имел право не указывать свою национальность).

Значительные сокращения в межпереписной период с 1989 по 2002 г. наблюдаются у пяти этнических общностей, чья численность в 1989 г. превышала 3 000 чел. (рис. 1).

Как показывает диаграмма 1, в наибольшей степени сокращение в период с 1989 по 2002 г. произошло у латышей (на 2 027 чел.), у евреев (на 1 647 чел.), у литовцев (на 1 122 чел.) [Национальный состав и владение..., 2005. С. 17].

Причины отрицательной динамики некоторых этнических общностей к 2002 г. заключаются во внешней (межгосударственной) миграции населения, естественной убыли населения, смене этнической идентичности. Смена этнической идентичности называется экспертами в числе основных универсальных для России причин сокращения отдельных этнических общностей в XXI в. [Население России..., 2006. С. 73]. На этническую трансформацию указывает красноярский демограф Л. Н. Славина [Славина, 2004. С. 77]. Ранее она также отмечалась во многих переписях советского периода. Другой, не менее важной, причиной смены этнической идентичности можно считать вступление в смешанные браки. Второе поколение (дети) в таких браках нередко причисляют себя к этническому большинству.

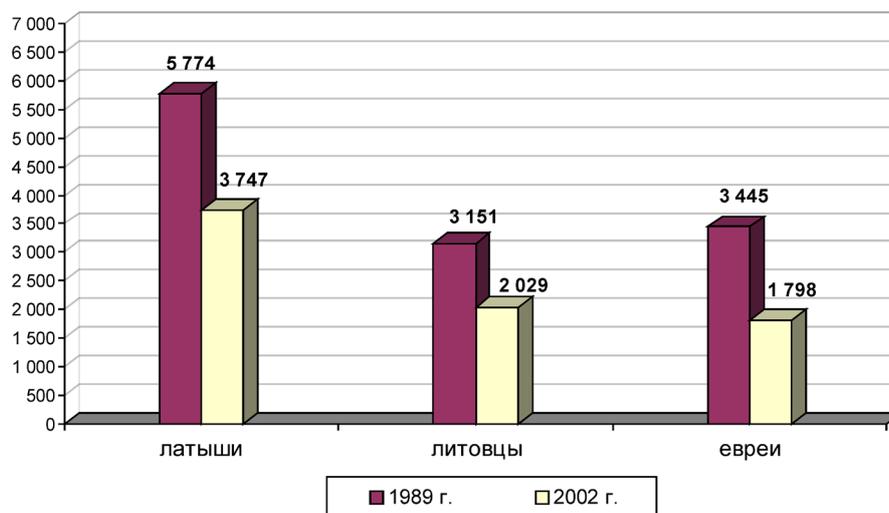

Рис. 1. Динамика наибольшего сокращения численности представителей этнических общностей в период с 1989 по 2002 г. (количество человек)

Внешней миграции, в свою очередь, способствовала актуализация этнической идентичности и создание условий поощрения для возвращения на историческую родину. Например, в Вильнюсе с 1991 г. действует государственная общеобразовательная школа «Литовский дом» для детей литовцев, проживающих за пределами Республики Литва [Робонен, 2004. С. 114].

Доминирующим по численности остается русское население. Второе место занимают украинцы, насчитывающие 68 662 чел., или 2,3 % от общей численности населения края, третье – татары (44 382 чел., или 1,5 %), четвертое – немцы (36 850 чел., или 1,2 %), пятое – азербайджанцы (19 447 чел.) (рис. 2).

Наиболее многочисленно украинцы представлены в Норильске (19 258 чел.) и Красноярске (15 699 чел.). В г. Железногорск их насчитывается 2 247 чел. Немногим меньше – в г. Шарыпово (2 044 чел.). На Таймыре украинцы представлены в количестве 2 423 чел. Среди районов, где численность украинцев превышает одну тысячу человек, отмечаются Богучанский (1 557 чел.) и Кежемский (1 434 чел.) районы. По сравнению с 1989 г. численность украинцев сократилась на 38,9 %. Среди наиболее многочисленных этнических групп это самый высокий показатель сокращения численности.

Татары относительно многочисленно представлены в городах Красноярск (10 933 чел.),

Лесосибирск (5 138 чел.), Норильск (4 537 чел.) и Шарыпово (1 137 чел.). В Пировском районе проживает 2 721 татар, в Казачинском – 1 228 чел.

Немцы наиболее многочисленно представлены в таких городах, как Красноярск (6 933 чел.), Ачинск (1 084 чел.), Минусинск (1 046 чел.) и Норильск (920 чел.). Наиболее компактно немцы проживают в Краснотуранском (1 447 чел.), Балахтинском (1 267 чел.) и Емельяновском (1 144 чел.) районах.

Азербайджанская диаспора наиболее многочисленно представлена в Красноярске и Норильске: здесь проживают 7 442 и 7 292 чел. соответственно, назвавших себя азербайджанцами, причем в Норильске они составляют 3,3 % от общей численности населения города. Сравнительно многочисленно они представлены также в городах Ачинск (613 чел.) и Шарыпово (412 чел.). Больше всего азербайджанцев проживает в Емельяновском (212 чел.), Балахтинском (172 чел.) и Шарыповском (142 чел.) районах.

Свыше половины из наиболее крупных в численном выражении общин украинцев, татар, немцев и азербайджанцев проживают, преимущественно, в таких крупнейших городских поселениях края, как Красноярск, Ачинск, Канск, Минусинск, Шарыпово, Железногорск и др. [Национальный состав..., 2005. С. 22].

Шестое и седьмое место в численности населения края занимают белорусы и чувашаи.

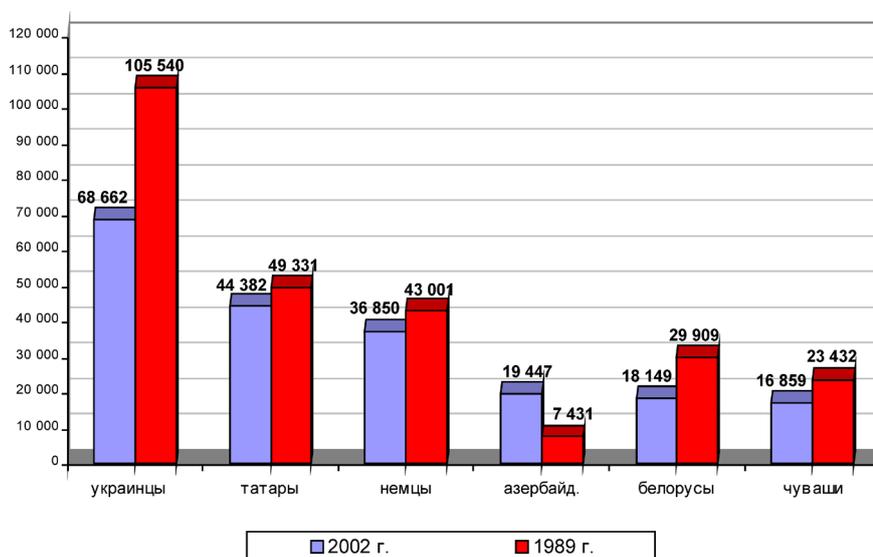

Рис. 2. Динамика численности представителей наиболее многочисленных этнических общностей, проживающих в Красноярском крае в 1989 и 2002 г. (количество человек)

С 1989 по 2002 г. их численность сократилась. В. В. Степанов и В. А. Тишков объясняют сокращение представителей этих национальностей феноменом этнического дрейфа. В условиях двойной идентичности, порожденной многонациональными семьями, предпочтение отдавалось наиболее престижной идентичности – русской [Степанов, Тишков, 2007. С. 20–21].

Наибольший рост численности в межпереписной период 1989–2002 гг. отмечается у азербайджанцев, армян, таджиков, киргизов, прибывающих из ближнего зарубежья (рис. 3).

Согласно этим данным, на первом месте по увеличению стоит азербайджанская диаспора (на 12 016 чел.), на втором – армянская (на 7 817 человек), третье место у таджикской диаспоры (на 2 286 чел.) и четвертое – у киргизской (на 1 954 чел.). Общая численность азербайджанцев, армян, киргизов и таджиков увеличилась с 13 564 в 1989 г. до 37 637 в 2002 г., т. е. их общий прирост составил 24 073 чел.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в предыдущий межпереписной период (с 1979 по 1989 г.) наибольший прирост численности наблюдался у других этнических общностей: у русских на 330 686 чел., у украинцев на 26 879 чел., у татар на 4 170 и у белорусов на 5 679 чел. Общий прирост этих общностей составлял 367 414 чел. [Социально-демографические..., 1991. С. 8]. Между тем, в следующий межпереписной период (с 1989 по 2002 г.) численность данных

национальностей сократилась (русских на 22 261 чел., украинцев на 36 878 чел., белорусов на 11 760 чел., татар на 6 154 чел.).

Отмечается миграция на территорию края выходцев из стран СНГ и Балтии. Так, по состоянию на 2003 г. из Казахстана мигрантов прибыло 46,8 % от их общего числа (в 1996 г. было 32,0 %), из Узбекистана – 12,8 % (в 1996 г. – 5,0 %), из Таджикистана – 12,5 % и из Киргизии – 10,1 % [Рафиков, 2004, С. 37]. Следует отметить то, что в 1996 г. первое место по числу мигрантов занимала Украина (34,0 %) [Демографический..., 1997. С. 159]. К 2003 г., по сравнению с девяностыми годами, численное представительство мигрантов возросло. С 1 января 1992 г. по 1 января 2004 г. общий прирост мигрантов из стран СНГ и Балтии составил в Красноярском крае 64,5 тыс. чел., из них 16,7 тыс. получили статус беженцев и вынужденных переселенцев [Там же. С. 37]. Если в 1992 г. в крае было зарегистрировано 1 200 беженцев и вынужденных мигрантов, то в 1993 г. – 1 947, в 1994 г. – 4 169, в 1995 г. – 5 084, в 1996 г. – 2 019, в 1997 г. – 1 842, в 1998 г. – 1 838, в 1999 г. – 792, в 2000 г. – 638, в 2001 г. – 529, в 2002 г. – 258 чел. В 2003 г. вынужденных мигрантов и беженцев не было зарегистрировано. Устойчивое сокращение людей данной категории с 1996 г. обусловлено политической стабилизацией в странах СНГ.

Преимущественно мигранты обосновывались в крупных городах края. Так, больше всего вынужденных мигрантов к 2001 г. проживало в Красноярске (5 270 чел.), Шарыпо-

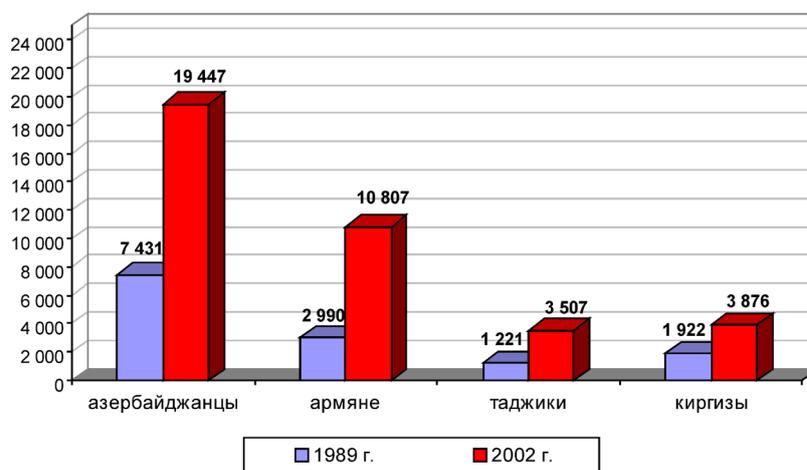

Рис. 3. Динамика численности самых быстрорастущих этнических общностей в Красноярском крае в период между 1989 и 2002 гг. (количество человек)

во (2 122 чел.), Ачинске (867 чел.), Лесосибирске (607 чел.). Среди районов лидируют Емельяновский и Березовский (соответственно 456 и 308 чел.), что объясняется их территориальной близостью к Красноярску – краевому центру [Национальные отношения..., 2001. С. 40–41].

Если численность вынужденных мигрантов к 2003 г. сокращается, то численность легальных трудовых мигрантов возрастает (табл. 1).

Причиной возрастающей трудовой миграции в крае послужило падение уровня жизни и безработица в странах исхода. Численность легальных трудовых мигрантов возрастает за счет, главным образом, легализации нелегальной трудовой миграции. Например, с 2001 по 2003 г. возросло количество работодателей, получивших разрешение на право привлечения и использования труда иностранных граждан. Если в 2000 г. было выдано 51 разрешение, то в 2001 г. уже 260, в 2002 г. – 387 и в 2003 г. – 414 [Рафиков, 2003. С. 48; 2004. С. 40–41]. Возросло количество случаев выдачи мигрантам подтверждений на право трудовой деятельности: 2000 г. – 2 116 подтверждений, 2001 г. – 3 020, 2002 г. – 4 962 [Там же. С. 48]. В итоге, с 2000 г. количество выдаваемых разрешений возросло в 7,6 раз, а подтверждений – в 2,3 раза.

По состоянию на 2003 г. странами исхода трудовых мигрантов является Украина (14,0 % от общего числа получивших разрешение), Китай (13,8 %), КНДР (8,0 %), Армения, Таджикистан и Узбекистан (от 2,4 до 2,8 %). Примечательно, что еще в 1994 г. в крае не было официально зарегистрировано ни одного китайского рабочего. Но уже в 1998 г. оформлены документы на выдворение 352 китайцев,

имевших просроченные визы и утеревших документы [Дацышен, 2002. С. 207]. К 2003 г. Китай занимает уже второе место по числу мигрантов, официально получивших разрешение на работу.

Но наряду с официальными показателями роста численности отдельных этнических общностей существуют неофициальные данные, учитывающие мигрантов, ежегодно находящихся на территории края незаконно. На проблему «возрастания числа недокументированных мигрантов» указывается в сборнике «Население России. 2002 год», изданном в 2004 г. под редакцией А. Г. Вишневого [Население России..., 2004. С. 134].

По данным приведенной в издании экспертной оценки, из 3–4 млн. трудовых мигрантов, единовременно прибывающих в России, $\frac{3}{4}$ работает без официального разрешения.

Из таблицы 2 видно, что по неофициальным данным численность азербайджанцев, таджиков, китайцев, узбеков, киргизов, чеченцев значительно превышает официальный показатель. Соответственно, в крае ежегодно незаконно находятся свыше 50 тыс. чел. из числа мигрантов [Содружество..., 2003, С. 23–24, 35, 37–40].

Между тем, согласно Постановлению Правительства РФ от 25.11.2003 г., региональная квота на выдачу разрешений на временное пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства в целях осуществления трудовой деятельности на 2004 г. для Красноярского края составляла 2 820 чел. Из них на Таймырский АО приходилось 700 разрешений, на Эвенкийский АО – 120 [Метелев, 2006. С. 164]. К 2006 г. объем разрешений возрос до 5 238 [Иностранные мигранты..., 2006. С. 153]. На 2008 г. квота составляет 7 300 разрешен-

Таблица 1

Динамика движения легальных трудовых мигрантов
в Красноярском крае с 01.07.1992 по 31.12.2003

Год	1994	1996	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Из стран ближнего зарубежья	296	2 053	1 405	1 079	2 105	4 014	3 969	5 000
Из стран дальнего зарубежья	461	1 127	1136	1271	2242	2965	3522	4724
Всего	757	3180	2541	2350	4347	6979	7491	9724

Таблица 2

Соотношение официальных и неофициальных данных о численности представителей отдельных этнических общностей на территории Красноярского края (по состоянию на 2002–2003 гг.)

Национальность мигранта	Данные Всероссийской переписи населения 2002 г.	Неофициальные данные председателей национально-культурных объединений.
Азербайджанцы	19 447	Около 50 000
Таджики	3 507	Более 15 000
Китайцы	665	Около 6 000
Узбеки	2 778	Около 12 000
Киргизы	3 876	Около 10 000
Чеченцы	999	2 500
Общая численность	31 272	95 500

Таблица 3

Распределение международных мигрантов по возрастным группам в 2005 и 2006 гг.

Возрастные группы	2005 г.	2006 г.
0–14 лет	318	335
15–19 лет	145	179
20–29 лет	463	716
30–39 лет	373	594
40–49 лет	294	373
50–59 лет	307	277
60 лет и старше	455	271

ных мест для трудовых мигрантов, которая, по словам председателя таджикского национально-культурного центра «Пайванд» Х. К. Алимова, была освоена уже в апреле этого года.

Если обратить внимание на возрастной состав мигрантов, прибывающих в Красноярский край в 2005 и 2006 гг., то выясняется, что доминирует возрастная группа в 20–39 лет (табл. 3) [Миграция населения..., 2007. С. 77].

Таким образом, рост количества мигрантов трудоспособного возраста от 20–29 и 30–39 лет (соответственно на 253 и 221 чел.), не единственная тенденция. За два года заметно сократилось количество мигрантов старше 50 лет.

Сравнивая этнический состав растущих и убывающих в своей численности этнических общностей, можно сказать, что в настоящее время многонациональное сообщество Красноярского края увеличивается преимущественно за счет мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Можно выделить несколько причин роста численности этнических общностей, состоящих преимущественно из мигрантов. В их числе:

– ведение военных действий на территории ближнего зарубежья и РФ (Нагорный Карабах, Таджикистан, Абхазия, Чечня);

– неудовлетворительное состояние экономической сферы в ближнем зарубежье (безработица, низкий уровень жизни населения) [Рафиков, 2004. С. 39].

Так, для таджиков, по словам Х. К. Алимова, в Таджикистане нет работы: «Предприятия не работают, дома не строятся. Сбыть урожай некому, потому что у людей нет денег».

По оценкам экспертов, Красноярский край привлекателен для трудовых мигрантов по нескольким причинам. Во-первых, край характеризуется развитием строительной индустрии, в которой преимущественно заняты мигранты. Во-вторых, немаловажную роль играет активная деятельность соответствующих национально-культурных объединений, в задачи которых входит социальная помощь мигрантам.

Помимо изменений в этническом составе населения края, следует обратить внимание на такой факт, как появление компактных поселений части мигрантов. К 2006 г. в Красно-

ярске образовалось несколько мест сосредоточения трудовых мигрантов: в микрорайоне «Зеленая Роща» компактно проживают таджики, в районе «Крастэц» – казахи и китайцы, в микрорайоне «Солонцы» – цыгане, в районе «Черемушки» – азербайджанцы. Представители данных национальностей, проживающие компактно, составляют незначительную долю населения микрорайона или поселка. Как правило, они селятся вместе в домах-общежитиях. Исключение составляют цыгане, проживающие в частных домах на одной улице. По мнению некоторых отечественных ученых, подобная этническая концентрация может вызывать негативные реакции у принимающего сообщества [Октябрьская, 2003. С. 83; Паин, 2003. С. 113].

В целом, современная этническая структура населения Красноярского края характеризуется рядом особенностей. Так, к 2002 г. впервые общая численность населения края сократилась. Одновременно удельный вес нерусского населения в крае сократился с 12,4 до 11,1 %. Но спектр этнических общностей, представленных в крае, расширился со 128 до 137. Причина заключается во включении в официальный перечень субэтнических категорий и не учтенных ранее этносов.

В настоящее время численность населения края растет преимущественно за счет мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Среди мигрантов основная доля приезжих приходится на группу людей молодого и трудоспособного возраста от 20 до 40 лет. С 90-х гг. прошлого века среди мигрантов сокращается доля европейских и славянских народов и увеличивается доля выходцев из стран Средней Азии и Кавказа. К быстрорастущим диаспорам края относится азербайджанская.

Выделяется ряд причин, сказывающихся на динамике этнического состава населения края: ассимиляция, эмиграция и иммиграция. Если в 1990-е гг. иммиграция обуславливалась политическими причинами, то в 2000-е гг. главным фактором трудовой иммиграции стали экономические проблемы в местах исхода.

В настоящее время к наиболее многочисленным этническим общностям, населяющим территорию Красноярского края, относятся русские, украинцы, татары, немцы, азербайджанцы. Большая часть наиболее многочисленных народов (украинцы, белорусы, немцы,

татары, азербайджанцы, чувашаи) сосредоточена в крупных городских поселениях края. В черте Красноярска имеются места компактного размещения части трудовых мигрантов, что при определенных обстоятельствах может создавать почву для напряженности в межэтнических отношениях.

Список литературы

Дацьшен В. Г. Проблемы китайской миграции в Сибири: история и современность // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии: Материалы международного научно-практического семинара «С Востока на Восток. Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии». Новосибирск. 19–21 февраля 2002 г. Новосибирск, 2002. С. 205–208.

Демографический ежегодник Красноярского края 1996 г. Красноярск, 1997. 182 с.

Иностранные мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С. В. Соболевой, И. В. Октябрьской. Новосибирск, 2006. 316 с.

Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и нелегальная миграция в России. М., 2006. 175 с.

Миграция населения Красноярского края в 2006 г. (Статистический бюллетень № 5–8–2). Красноярск, 2007. 105 с.

Население России. 2002 год. Десятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневского. М., 2004. 224 с.

Национальный состав и владение языками, гражданство населения Красноярского края. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (Статистический сборник № 8–18). Красноярск, 2005. 154 с.

Население России 2003–2004. Одинадцатый – двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А. Г. Вишневского. М., 2006. 356 с.

Национальные отношения и миграционная ситуация в Красноярском крае по состоянию на 01.01.2001 г.: Информ. бюллетень № 1. Красноярск, 2001. 41 с.

Рафиков Р. Г. Вопросы межэтнических религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае (Информационный бюллетень № 3). Красноярск, 2003. 66 с.

Рафиков Р. Г. Вопросы межэтнических, межрелигиозных и миграционных отношений в Красноярском крае в 2003 году (Информационный бюллетень № 4). Красноярск, 2004. 84 с.

Октябрьская И. В. Миграция и этнокультурная безопасность (по материалам анализа ситуации в Новосибирской области) // Иммиграция иностранной рабочей силы: российский и европейский опыт исследования. Новосибирск, 2003. С. 68–90.

Паин Э. А. Между империей и нацией. М., 2003. 248 с.

Робонен Е. В. Национально-культурные объединения Красноярска: связи с исторической родиной // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 4–5 ноября 2003 г. Красноярск, 2004. С. 112–117.

Славина Л. Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам всесоюзных переписей населения) // Сохранение и взаимопроникновение национальных культур как фактор устойчивого развития Приенисейского края: Материалы научно-практической конференции. Красноярск, 4–5 ноября 2003 г. Красноярск, 2004. С. 71–83.

Социально-демографические показатели, характеризующие национальный состав населения края. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. Красноярск, 1991. 273 с.

Содружество культур на Енисее. Красноярск, 2003. 40 с.

Степанов В. В., Тишков В. А. Этническое измерение России // Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М., 2007. С. 17–63.

Материал поступил в редколлегию 15.10.2007

I. S. Lysenko

THE SPECIFICITY OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE KRASNOYARSK REGION POPULATION THE END OF THE XX CENTURY – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The description of the modern polyethnic structure of the Krasnoyarsk region population is based on the analysis of the All-Union census (1989), the micro-census (1994) and the All-Russian census of the population results (2002). From 1989 to 2002 the total number of the ethnic communities in Krasnoyarsk region increased from 128 to 137. However by 2002 the percentage of non-russian population had reduced from 12,4 to 11,1 %. At present, migration is one of the factors of the ethnic structure changes in the region. The process of migrants adaptation to the conditions of the receiving community greatly influences the state of the inter-ethnic relations in the region.

Keywords: population, migration, national structure, ethnic community, inter-ethnic relations/